

Сейчас Ян Тянь был полностью поглощен делами бара.

Внезапно зазвонил телефон.

Это был Ша Мэн — он сообщил о том, что Ло То созывает собрание. Повесив трубку, Ян Тянь без колебаний отправился в Зал собраний.

Вскоре там собрались Ло То, четверо из Пяти Тигров Дунсин и множество мелких предводителей.

— Господа.

— Ян Тянь успешно выполнил порученное мной задание.

— С сегодняшнего дня он становится Главой зала Дунсин, сменив на этом посту Чэнь Хаонаня!

Ло То поднялся со своего места и объявил об этом низким, уверенным голосом.

— Ян Тянь, поздравляю! — первыми вскочили Ша Мэн и Лэй Яоян, чтобы выразить свои поздравления.

У Я и У Чживэй, хоть и были недовольны, под суровым взглядом Ло То лишь неохотно кивнули в знак приветствия.

Ян Тянь коротко поблагодарил их, после чего прошел официальную церемонию вступления в ряды Дунсин.

Как только ритуал завершился, Ян Тянь официально стал новым Главой зала.

— Ян Тянь, ты унаследовал всё, что принадлежало Чэнь Хаонаню.

— Включая его людей, заведения и бизнес, — глядя ему прямо в глаза, произнес Ло То.

— Понял, Босс Ло! — ответил Ян Тянь.

— Твоим наставником был Ша Мэн.

— Впредь, если возникнут вопросы, как действовать, он даст тебе совет.

— Дунсин тебя не обидит! — Ло То похлопал его по плечу в знак одобрения.

Ян Тянь молча кивнул.

Ло То обвел взглядом присутствующих.

Вскоре после этого Ян Тянь вместе с Ша Мэном отправился на территорию, ранее принадлежавшую Сыту Хаонаню.

— Брат Тянь!

Когда Ян Тянь прибыл на место, сыцзюцзай Дунсин выстроились в ряд и отдали честь. Было очевидно, что они уже знали, кто стал их новым предводителем.

Ян Тянь жестом велел им не церемониться, а затем расспросил о текущем положении дел в бизнесе Сыту Хаонаня. Получив общее представление о ситуации, он отпустил своих подчиненных, а сам остался размышлять о том, как объединить ресурсы и оптимизировать управление.

Он планировал провести полную ревизию всех подконтрольных ему активов: от движения денежных потоков до распределения материальных ресурсов, чтобы выстроить стандартизированную и системную модель работы. Раньше, когда каждый из Пяти Тигров Дунсин управлял своими делами обособленно, методы ведения бизнеса сильно разнились. Теперь же, когда под началом Ян Тяня становилось всё больше предприятий, без своевременной корректировки стратегии управление стало бы чересчур сложным и запутанным.

Хорошенько всё обдумав, Ян Тянь решил внедрить единую систему управления. Для начала он занялся изучением специфики каждого объекта и бизнеса, прокладывая путь для грядущих реформ.

Ян Тянь попросил принести бумагу и ручку и, опираясь на свои воспоминания, опыт и знания из прошлой жизни, составил перечень административных правил. Спустя десяток минут он отложил перо.

— Отнесите это в рекламную мастерскую.

— Распечатайте всё содержимое.

— Пусть все изучат это и выучат наизусть!

— Отныне все мои заведения и бизнес должны работать строго по этим правилам.

Ян Тянь обвел взглядом своих людей и сурово произнес: Слушайте внимательно: если будете следовать за мной, работать честно и без хитростей, я никого из вас не обижу.

— Не беспокойтесь, брат Тянь! — хором отозвались подчиненные.

Вскоре они разобрали документы, которые раздал Ян Тянь.

Закончив с делами, Ян Тянь сел в машину и направился в Цыюньшань, в редакцию журнала.

— Брат Тянь! — с почтением поклонился ответственный за управление младший брат.

— Тот тираж журнала уже раскупили? — прямо спросил Ян Тянь.

— Всё распродано! И дневной, и вечерний выпуски ушли полностью! — поспешно ответил тот.

Ян Тянь удовлетворенно кивнул. Десять тысяч экземпляров за полдня и ночь — результат, конечно, ожидаемый, но всё равно приятный.

В конце концов, журнал Фэнъюнь только начал свой путь, и такие продажи — немалое достижение.

Чистая прибыль с каждого экземпляра составляла три юаня, так что только на этой партии Ян Тянь заработал тридцать тысяч. Хотя это было меньше, чем приносил бар, это лишь начало. По мере роста популярности журнала и улучшения качества контента перспективы будут только расти.

Продажи Фэнъюнь неизбежно взлетят.

Три юаня прибыли с каждой копии.

Если продать сто тысяч, миллион экземпляров!

Прибыль будет колоссальной!

— Немедленно сообщите в типографию, чтобы как можно скорее напечатали еще сто тысяч экземпляров!

— И одновременно с этим установите газетные киоски на нашей территории!

— Будем продавать там только Фэнъюнь!

Ян Тянь немного подумал и добавил:

— Понял, брат Тянь. А как насчет других районов? Нужно ли делать так же? — с любопытством спросил подчиненный.

— Нет.

— Киоски будут только на нашей территории!

— Я хочу, чтобы весь Гонконг знал: журнал Фэнъюнь можно купить только здесь.

Уголки губ Ян Тяня приподнялись, а взгляд стал острым.

Эта стратегия ему ничем не грозила.

Напротив, она могла привлечь больше жителей Гонконга на его территорию, тем самым увеличивая долю рынка.

Ян Тянь был знаком с подобной бизнес-логикой еще в прошлой жизни.

Неудивительно, что он придумал такой ход.

— Есть, брат Тянь!

Подчиненный не стал задавать лишних вопросов. Он знал, что нужно просто следовать указаниям.

...

Пока Ян Тянь занимался делами издательства в Цыюньшане, в Козуэй-Бей, на территории Хунсин, Чаопи и Да Тянь-эр во главе своих людей отступали.

— Брат Нань!

Они предстали перед Чэнь Хаонанем.

— Как дела?

— Захватили территорию Дунсин? — спросил Чэнь Хаонань.

— Не вышло!

— Мы попали в ловушку! — прямо ответил Чаопи.

— В чем дело? — Чэнь Хаонань нахмурился.

Похоже, Дунсин были готовы заранее.

— Они подготовились основательно.

— И там был один тип, с которым особенно тяжело справиться.

— Мы с Чаопи ему не ровня, — мрачно добавил Да Тянь-эр.

Услышав это, Чэнь Хаонань погрузился в раздумья.

В Дунсин почти не осталось сильных бойцов.

Сыту Хаонань мертв.

Остальные в Козуэй-Бей не объявлялись.

Кто же мог оказаться настолько силен?

Судя по словам Чаопи и Да Тянь-эра,

это был явно не Ян Тянь.

— Брат Нань, Дунсин захватили немало наших заведений в Козуэй-Бей.

— Что будем делать дальше? — Чаопи смотрел на молчащего Чэнь Хаонаня.

Он думал, что, устранив Тигра-Захватчика Сыту Хаонаня, они смогут взять под контроль Козуэй-Бей и усилить влияние Хунсин.

Но всё вышло иначе.

После смерти Сыту Хаонаня появился кто-то еще более опасный!

— Ладно, не берите в голову.

— Я обсужу это с Боссом Би, — Чэнь Хаонань махнул рукой, его взгляд потемнел.

Он надеялся воспользоваться случаем, чтобы подняться по карьерной лестнице, но в итоге не только не захватил Козуэй-Бей, но и потерял свои земли.

Теперь он думал лишь о том, как унять гнев Босса Би.

...

Тем временем Ян Тянь, закончив с делами журнала, покинул Цыюньшань и вернулся на улицу Цисин.

— Ян Тянь, где ты был? — едва войдя в бар, он услышал голос Ша Мэна.

— Только что вернулся из Цыюньшаня, — улыбнулся Ян Тянь.

— Давай, выпьем!

— Отпразднуем твоё назначение Главой зала! — Ша Мэн подозвал подчиненного, чтобы тот принес выпивку.

— Хорошо.

Ян Тянь не стал отказываться.

Вскоре они вместе уединились в отдельном кабинете.

— Ян Тянь, даже не верится, —

— Ты только пришел в Дунсин, а уже стал Главой зала! — сокрушался Ша Мэн. В его голосе не было ни капли зависти, лишь искренность. У них с Ян Тянем были давние дружеские отношения, и он был по-настоящему рад за него.

Ян Тянь обладал незаурядной силой и талантом, и работа под началом Ша Мэна была для него явно не по уровню. Ян Тянь и сам это прекрасно понимал. Если бы не помощь Ша Мэна, он не смог бы так быстро закрепиться на позиции Главы зала.

Они всегда относились друг к другу как братья.

— Ша Мэн, спасибо тебе за всё.

— Без твоей помощи мне пришлось бы нелегко, — Ян Тянь поднял бокал и чокнулся с Ша Мэном.

— Это сущие пустяки.

— Главное, что у тебя самого есть стержень! — Ша Мэн залпом осушил бокал.

— Кстати, —

— В последнее время дела в баре идут намного лучше, чем раньше, как тебе это удалось? — Ша Мэн глянул в окно на зал бара и с любопытством спросил.

— Хочешь научиться?

— Я могу тебя научить, — Ян Тянь с улыбкой наполнил бокал Ша Мэна.

— Не надо, драться я еще умею.

— А делами пусть занимаются люди помладше, — отмахнулся Ша Мэн.

После этого они продолжали пить и болтать. Время шло, ночь сгущалась, и в небе показался молодой месяц.

Ша Мэн уже был изрядно пьян.

— Вы, двое.

— Проводите брата Ша Мэна домой, — Ян Тянь встал и отдал распоряжение своим людям.

— Понял, брат Тянь!

Как только Ян Тянь закончил фразу, пара подчиненных подхватила Ша Мэна под руки и повела к выходу. Сам же Ян Тянь не спешил уходить, оставшись в баре.

В это же самое время на территории Тай-цзы из Хунсин произошли серьезные события. Тай-цзы, известный как Бог Войны Хунсин, был человеком, которого в Гонконге почти никто не осмеливался провоцировать. Однако сегодня вечером кто-то посмел бросить ему вызов на его же территории!

Нападавшими оказались семеро наемников — молодые, но исключительно ловкие. К несчастью для них, это были владения Хунсин, где полно верных людей, да и сила самого Тай-цзы не вызывала сомнений. В итоге семерым не удалось достичь цели — они были тяжело ранены Тай-цзы и позорно бежали.

Тай-цзы решил не оставлять это дело так просто и немедленно приказал своим людям организовать преследование. Хотя семеро наемников были сильны, раны, полученные в бою с Тай-цзы, сильно замедляли их. Тем не менее, догнать их для обычных бойцов Хунсин было непростой задачей.

В погоне они постепенно удалялись от территории Тай-цзы. Однако приказ был четким — схватить их любой ценой. Поэтому, даже выходя за пределы границ Хунсин, преследователи не останавливались.

Прошло полчаса, а люди Хунсин всё ещё гнались за целью, углубляясь всё дальше и даже приближаясь к территории Дунсин...

В этот момент Ян Тянь как раз возвращался домой. Дойдя до перекрестка, он внезапно услышал впереди шум.

— Братва, продолжаем преследование!

— Раненые далеко не уйдут!

— Какой наглости! Посмели поднять руку на нашего предводителя, это самоубийство!

— Быстрее! Не дайте им уйти!

Бойцы Хунсин, не сводя глаз с семерых беглецов, яростно кричали.

— Вы уходите! Я их задержу! — прокричал лидер группы.

Семеро наемников, отбиваясь от атак, продолжали отступать. И двигались они как раз в сторону Ян Тяня.

Ян Тянь присмотрелся, сфокусировав взгляд на них. В тусклом свете уличных фонарей он разглядел их лица, и в его глазах блеснул острый свет.

Он определенно узнал этих семерых — Тянь Яншэн и шестеро его братьев и сестер. Однако сейчас они выглядели куда слабее, чем в его воспоминаниях, иначе не оказались бы в таком жалком положении.

Ян Тянь прекрасно понимал, что Тянь Яншэн и его люди, несмотря на природный талант и силу, еще не достигли пика своего развития. Если заполучить их в свои ряды, они станут огромным подспорьем.

Тем временем бойцы Хунсин настигли их, и завязалась схватка. Тяжелораненые Тянь Яншэн и остальные с трудом сдерживали натиск десятков противников.

Раздался звук системного уведомления: Носитель, примите быстрое решение:

Вариант первый: помочь Хунсин схватить Тянь Яншэна и его группу, получить награду за «доброе дело»;

Вариант второй: спасти их и переманить на свою сторону, получить карту мастерского навыка дизайна одежды.

Вариант третий: проигнорировать схватку и уйти! Получить двадцать тысяч гонконгских долларов!

Ян Тянь сохранял спокойствие, обводя взглядом людей, пока в его голове звучал бесстрастный голос системы.

Три варианта.

Бегло оценив их, он принял решение.

Первая и третья награды для него не имели смысла.

Лишь вторая награда вызвала у него подлинный интерес.

<http://bllate.org/book/18518/1780162>